

Пока Юэ Тинфэн хватался за руку Янь Цинси, к ним подбежал ребенок, чтобы обнять ее. Сделав это, ребенок продолжил свой веселый путь.

"Янь Цинси, разве ты не чувствуешь, что наша позиция доминирования полностью изменилась?" спросил Юэ Тинфэн.

"Нет", - ответил Янь Цинси.

"Я все еще мужчина, и ты должна давать мне время от времени... передышку", - воскликнул Юэ Тинфэн.

"Зачем тебе нужна передышка, единственное, на чем ты должен сейчас сосредоточиться, это убедить свою госпожу разрешить тебе остаться на кровати и не валяться на полу до рассвета". сказала Янь Цинси, заметив, что мать воспитывает своего ребенка. Заметив эту сцену, она усмехнулась.

"Только посмотри, как хорошо я сегодня поработала, пожалуйста, не выгоняй меня с кровати. Это делает меня очень несчастной", - умоляла Юэ Тинфэн.

"А что будет, если ты будешь недовольна?" - спросила Янь Цинси.

"Я разозлюсь", - объяснил Юэ Тинфэн.

"Правда?" - ехидно ответила Янь Цинси.

Юэ Тинфэн скрипнул зубами и сказал: "Развесели меня...".

"Оу, будь хорошим мальчиком. Твоя старшая сестра отвезет тебя домой. Тогда мы купим тебе конфет, хорошо?" - дразнила Янь Цинси.

"Янь Цинси, ты собираешься сожрать меня целиком? С плотью и костями?" - спросил Юэ Тинфэн.

"Неважно, кто кого пожирает... разве результат... не один и тот же? Если только ты не хотел этого", - объяснил Янь Цинси.

"Я... хочу, я очень, очень хочу этого. Я вся твоя, только убедись, что у тебя хватит аппетита съесть меня всю", - взволнованно ответил Юэ Тинфэн.

"Я подумаю об этом!" - сказала Янь Цинси.

Так, рука об руку, они с радостью прошли сквозь толпу людей. Смех Янь Цинси быстро заглушили кричащие голоса двух продавцов, рекламирующих свои товары. Это была сцена чистого спокойствия, когда волна за волной люди пересекали оживленные улицы.

Бесчисленные разрывы сердец и воссоединения, случившиеся в одних и тех же уголках оживленных улиц. Сквозь темноту проплывали паромы и крошечные кораблики. Две разные сцены, когда яркие огни города перекликались с темнотой открытой воды. Когда эти две сцены слились воедино, получился унисон полной красоты, отражающий спокойствие и порядок среди хаоса.

Возможно, после насыщенного рабочего дня жители города Хай приходили в это самое место, чтобы расслабиться. Они делали покупки, пробовали местные деликатесы у уличных торговцев, просматривали все, что было выставлено на продажу, и даже покупали кое-что для

своей семьи. Это была бы обычная жизнь обычных людей. Повторяющийся шаблон их повседневной жизни. Жизнь, которая протекала спокойно, без тревог и перемен. Жизнь, которую можно было бы назвать нормальной.

Именно такой жизни так отчаянно жаждала Янь Цинси в глубине души.

Когда оба силуэта исчезли в ночи, ни одна душа, живущая в настоящем, не могла предположить, что будет завтра.

По крайней мере, у нее была возможность провести время с мужчиной, которого она искренне любила... сегодня. Ей был дан шанс жить нормальной жизнью, как живут обычные пары. Разделить трапезу, как обычная пара, сходить в кино, как обычная пара, они ходили по магазинам, обменивались подарками, а когда день закончился, у них была роскошь идти домой вместе, держась за руки, как сделала бы любая обычная пара. Иногда в жизни... роскошь можно найти в самых обычных и простых вещах.

...

В этот самый момент в отеле Цзи Мяньмянь была в экстазе, так как ее богиня была на свидании со своим боссом. Никаких съемок, а главное - она больше не отвечает за этого ублюдка. Она получила долгожданный перерыв, чтобы насладиться собой. Наконец-то у нее появилась возможность спать как убитая в своем гостиничном номере. Как это было бы здорово!

Единственное, что ее беспокоило... поскольку ее богиня сейчас на свидании со своим боссом, она не сможет встретиться со своей богиней. Ее босс был известен своей хитростью, и для него было бы очевидно, что он впился своими когтями в ее богиню. Она подумала: "Как мне не стыдно, что я не смогла спасти свою богиню".

Однако...

Если подумать, ее начальник, господин Юэ, сказал ей, что сегодня она получит прибавку к зарплате. Это означало, что ее ежемесячная зарплата составит еще 2000 баксов в дополнение к бонусам и другим поощрениям, а к концу года ее босс будет выдавать еще больше бонусов. Она подумала: "Вот это да... Мой босс потрясающий, просто потрясающий".

При одной этой мысли Цзи Мяньмянь могла видеть только пурпурные долларовые купюры, а в голове у нее мелькали образы "¥¥¥". Она почувствовала, что ее мечты стать глиттерати больше не будут недостижимыми; она фантазировала о финансировании дома и роскошной машины. Наконец-то она достигла вершины жизни.

Да, подлизываться к своему боссу было отличной идеей. Никто не составит лучшей пары, чем ее богиня со своим боссом". подумала про себя Цзи Мяньмянь.

Если кто и был бы достоин жениться на ее богине в этом мире, так это, несомненно, ее босс. Она была полна решимости полностью поддержать идею Цин Фэна[1].

Когда ее богиня станет леди-боссом, будут ли ее будущие стимулы еще лучше?

В глазах Цзи Мяньмянь вспыхнули пронзительные лучи надежды, и она почувствовала огромную надежду на свою жизнь в ближайшем будущем.

....

[1] Цин Фэн имеет в виду игру слов Юэ Тинфэна. Само слово 闲 означает беззаботность и элегантность мужчины. Таким образом, Цзи Мяньмянь косвенно обозначила Юэ Тинфэна как беззаботного и элегантного, используя игру слов

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2192846>